

ПОЭТИКА РУБАИ М. ЕФИМОВА

*Работа представлена кафедрой якутской литературы
Якутского государственного университета им. М. К. Аммосова
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор П. В. Сивцева*

В появлении рубаи в якутской лирике, в частности, в творчестве М. Ефимова можно найти как сходные типологические параллели, так и самобытные национальные особенности.

The article is devoted to the poetics of rubai in Yakut lyrics, particularly, in M. Efimov's oeuvre, in which both similar typological parallels and original national peculiarities can be found.

Рубаи – четверостишие, поэтический афоризм-сентенция философского или любовного содержания. Одна из самых распространенных форм лирической поэзии восточных народов. Произведения в жанре рубаи в якутской лирике начали появляться в 1970-е гг. Как известно, рубаи использовались поэтами для выражения философских, дидактических, морально-этических суждений и мыслей. Данная жанровая форма в якутской поэзии неизменно служит для выражения лирической темы, философски осмысленной и интерпретированной.

Примеры классической формы рубаи находим в лирике народного поэта Якутии М. Ефимова¹. В его самобытных произведениях присутствуют мотивы восточной философской поэзии. В этом плане во многих случаях можем провести параллели с рубаи О. Хайяма и Рудаки, которые выражают размышления о вечных вопросах бытия, о смысле жизни и таинственной «философии смерти». Например, в рубаи М. Ефимова, которые отличаются дидактической направленностью, встречаются размышления о времени, его течении. Здесь обнаруживаются «хайямовские» мотивы рассуждений о ценности мгновения, жизни. У якутского автора ценность времени подчеркивается и в особой значимости стремления сохранять традиции. Тема жизни и смерти часто раскрывается в форме нраво-

учений молодому поколению, своему современнику. Например, в «диалогах» поэта с «собеседником», который обращается к поэту с вопросами. Этот прием обращений отмечается в произведениях Рудаки и его последователей², где в их живой динамике, экспрессии достигается наибольшая драматическая напряженность. Как утверждают литературоведы, «ключ» к исправлению мира Рудаки видел лишь в моральном совершенствовании людей. Человек у Рудаки – существо общественное и для его нравственного совершенства необходимы четыре качества: здоровье, добрый нрав, честное имя и разум³. М. Ефимов в своих рубаи также призывает к благородству помыслов, уважению самого себя и своего народа, самопознанию и развитию. Поэт часто рассуждает о долге и чести, доброте и служении народу, сохранении нравственных ценностей. Таким образом, произведения якутского автора продолжают эстетическую концепцию классического рубаи, где в человеке больше всего ценится великодушие, гуманность и мудрость.

Известно, что Рудаки в своих произведениях прежде всего воспевал любовь, как наиболее полное выражение лучших человеческих качеств. Он ценил живые человеческие страсти и прелести земной любви. Однако его любовное рубаи раскрывает не только торжество и силу любви, но и ее

коварство и жестокость. Та же мысль продолжается и в любовном рубаи М. Ефимова. Здесь раскрывается безнадежность и отчаяние, муки разлуки, тоска и глубокая печаль. Во многих стихотворениях Рудаки и в рубаи М. Ефимова идея произведения выражена по существу в одном вздохе: «без тебя мне жизни нет».

У М. Ефимова идея, главным образом, дидактического характера имеет глубокий, внутренний смысл. Нравоучительное направление позволяет автору использовать в произведении подчеркнутую афористичность, благодаря чему раскрывается иносказательность текста. Наибольшее внимание в рубаи получает проекция *прошлое-настоящее-будущее*. Автор, так же как Рудаки и Хайям, утверждает невозвратимость времени, его однолинейное движение вперед. Все это выражается в форме дидактической сентенции: «возродив основы своей жизни, заново брось перст развития судьбы». Он призывает не поддаваться времени, его тяжкому бременю и испытаниям. Поэт в виде благословения советует, переняв культуру более развитого народа, разумно развить и обогатить свою. Далее М. Ефимов пишет о неизбежном изменении окружающего мира. В таких обстоятельствах современнику следует измениться и самому, учитывая представление собственного будущего и разумные советы судьбы. Здесь прослеживается главная мысль якутской философии: человек – устроитель собственной жизни и личной судьбы. В рубаи поэт призывает к сохранению национальной культуры, традиций и обычаев, как залог сохранения нации и ее нравственности. В этом заключается основа философской концепции идеальной действительности, которая нацелена

на на усовершенствование человека и общества.

Таким образом, исследуемые произведения характеризуются искусными сочетаниями якутских народных и восточных художественных традиций с собственными философскими размышлениями автора. Поэтому афористические высказывания поэта нередко тяготеют к обобщенно-философскому осмыслению явлений действительности, ее сложности и многогранности. В этом по сути и состоит смысл классического рубаи, как явления искусства.

М. Ефимов подчеркивает, что на создание рубаи его вдохновили бессмертные творения Рудаки и Хайяма. Строгая форма и каноническая рифма никаким образом не стесняют якутского поэта. Автор свободно выражает свою философскую мысль, не превращая композиционные особенности в самоцель, а используя их в неразрывном единстве с идеей и образами. Поэтому органичный сплав формы и содержания рубаи становится ментально близким не только автору якутских строк, но и читателям, напоминая по смыслу народную мудрость, по форме – пословицы.

В рубаи М. Ефимов придерживается двух принципов классической композиции. Один из них – первая, вторая и четвертая строки взаимосвязаны между собой, что подтверждается семантической динамикой опорных слов «Торообуккунуй» – «Олох» – «Үйэ саас» («Родился» («Рождение») – «Жизнь» – «Вечность» («Долго»)). Третья строка, остающаяся не рифмованной, как бы дает некоторую «передышку», паузу, психологически обостряющую чувство ожидания развязки. В финале звучит рассудительная сентенция дидактического характера, смысловые истоки которой заложены в первых двух строках:

Эн того **торообуккунуй** син олор эрээри?
Того **олох** олорогун, тугу ситиһээри?
Ойдоо: кун сиригэр кэлбитин саха омук
Үйэ саас баар буолар туһун тустээри⁴.

Зачем ты родился являясь смертным?
Зачем живешь, чего добиваешься?
Помни: ты на этот свет пришел, чтобы народа Саха
Пророчить вечную жизнь.

Второй принцип – каждая последующая строка развивает мысль, намеченную в предыдущей, что в конечной строке приводит

Кун сиригэр элбэги **мин** кордум-биллим.
Арай **бэйэм** айылгыбын кыайан билиммэтим.
Сатаан коруммэтим **бэйэм** ис турукпун,
Иэйиим таабырынын таайбакка мэлийдим⁵.

Примечательно то, что произведения М. Ефимова, написанные канонической рифмой *aaba*, соответствуют наиболее типичной для рубаи логической схеме: 2+1+1. По этой схеме первые две рифмующиеся между собой строки (первый бейт) произносятся в одинаковой нисходящей интонации, составляя экспозицию рубаи. В третьей строке намечается восходящая интонация, выражающая призыв, отрицание или предчувствие. В этой

Хаһан эрэ эн эмиэ буору кытта буор **буолуон**,
Остооххуттэн, иллээххиттэн атына суох **буолуон**.
Ураты кэрэни айдаххына эрэ дьон сурэгэр
Бэйэн бэйэгинэн уйэ-саас баар **буолуон**⁶.

В этом примере связь интонации с композицией, придающей ей выразительность, дополняется и четкой синтаксической законченностью отдельных бейтов. Эта особенность выражается и в звукописи, выступающей как структурный элемент, который имеет определенное значение в интонационно-ритмическом движении всего рубаи. Направленный подбор повторяющихся звуков, нагнетание [б], [р], [х] имеет эмоциональное и смысловое значение. Подобно опорным звукам, вокруг которых разворачивается мелодия всего стиха, в четверостишиях якутского поэта часто встречаются опорные слова, вокруг которых развивается все произ-

к обобщению. В таких четверостишиях обычно обнаруживаются поиски нравственного идеала:

На белом свете я многое увидел и узнал.
Только своей сути я не смог познать.
Свое состояние души не смог увидеть.
Пропал, не разгадав загадки чувств.

строке обычно раскрывается кульминация: если бы рубаи на этом обрывалось, то создалось бы чувство некоторой неудовлетворенности. Четвертая же строка в нисходяще-утверждающей интонации дает ответ или утверждение. Она представляет собой развязку, придает завершенность всему произведению. Интонация подтверждается и ритмикой рубаи, которая меняется по мере смыслового развития стихотворения:

14 Когда-нибудь ты с землей землей станешь,
14 От врага и друга отличаться не будешь.
16 Только сотворив прекрасное в сердцах людей
12 Вечно останешься сам собой.

ведение. Например, в данном рубаи М. Ефимова повторы слова «буолуон» («станешь», «будешь») в их различных семантических вариациях, выступая в роли смыслового редифа, указывают на основную идею.

Таким образом, рубаи М. Ефимова открывают нам философию якутского народа, его этические идеалы, концепцию духовного развития. Идейная глубина содержания, логичность формулировок, традиционная для жанровой формы тематика, композиционная структура многих произведений, следование канонам показывают, что перед нами действительно стихотворения в форме классического рубаи.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ефимов М. Д. Толкобут туорэгэ: Хоһооннор/ Моисей Ефимов. Дьокуускай: Бичик, 2002.
- ² Брагинский И. С. Из истории таджикской и персидской литератур. М., 1972. С. 211–222.
- ³ Андреева И. И. Древние и средневековые литературы народов СССР. Казань: Изд-во Казанского университета, 1990. С. 63–73.
- ⁴ Ефимов М. Д. Толкобут туорэгэ: Хоһооннор / Моисей Ефимов. Дьокуускай: Бичик, 2002. С. 43.
- ⁵ Там же. С. 43.
- ⁶ Там же. С. 44.